

АЗБУКА ВЕРЫ

**О концепции православной
педагогике и ее основополагающих
принципах - прот. Александр
Зелененко**

О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах - прот. Александр Зелененко

В настоящее время назрела необходимость создания целостной концепции православной педагогики, мировоззренчески основанной на вероучении Православной Церкви, поддерживающей духовно-нравственные, культурно-исторические, национально-патриотические традиции и отвечающей современным требованиям психолого-педагогической науки.

Сущность педагогики – душеспасительное попечение и служение **больших** меньшим. Прежде всего обратимся к пониманию сущности, назначения и цели педагогики в христианском осмыслении, её главных отличительных особенностей и категорий. В древнегреческом педагогом именовали раба, приводящего сына своего господина в школу к учителю. Новозаветное понимание, опираясь на этот смысловой символ, под рабом Господина понимает верующего в Господа педагога. Школой жизни является Церковь, а тем таинственным Учителем – сам Христос, который Себя признаёт и именует Учителем всех учителей:

- а) «Вы называете Меня Учителем и Господом...» (Ин.13:13);
- б) «...не многие делайтесь учителями, ибо один у вас Учитель, Христос».

Назначение педагогики – содействие, развитие и раскрытие богодарованного в личности в период её становления.

Направленность педагогики – детовождение ко Христу и во Христе через веру и Церковь.

Цель православной педагогики – приблизить (вплоть до богоединения) детей к Богу, посредством воцерковления, ибо, по словам святителя Феофана Затворника «с Господом тот, кто с Церковью», т. к. Церковь и Бог едины, как богочеловеческий организм, где Главой является Сам Христос, а телом – все живущие во Христе. Связь именно такова, как лозы и ветвей, головы и тела.

Живущие и совершенствующиеся в богочеловеческом теле Церкви – её члены (чада) имеют свои особые этапы духовного роста (совершенствования) вплоть до обожения или святости. Т. е. педагогическое (учительно-просветительное) дело и служение Церкви есть лишь доля из форм Её многогранного служения в мире посредством церковных педагогов, которые призваны воцерковлять (через воспитание, обучение, просвещение, образование) детей, родителей и коллег по работе. Она, эта степень и мера приводимых под более опытное и глубокое водительство, руководство пастырское.

Исходными категориями православной педагогики являются понятия главного ее *предмета и цели*. Между этими категориями и выстраивается траектория всего педагогического процесса.

Главным предметом православной педагогики является *человек* (ребенок) – развивающаяся богоподобная личность с присущими ей психовозрастными, половыми и наследственными особенностями. Согласно православной догматике назначение человека не ограничивается одной земной жизнью, а простирается в вечность. Поэтому земная жизнь христианина по

слову свт.Игнатия (Брянчанинова) должна быть школой приготовления к жизни вечной.

Главным препятствием на пути к этому во всех людях являются последствия первородного греха, внесшего расстройство в их природу, как духовную, так и телесную. Грех вызвал в них порочные склонности, удалил их от Бога и навлек на них Божий гнев, осуждение, болезни и смерть.

По слову св. Григория Синаита: «Если мы не уведем, какими нас создал Бог, то не познаем и того, какими нас создал грех» [1]. Исказив в людях образ Божий грех не уничтожил его (см.: Быт.9:6),и духовная природа человека все-таки осталась восприимчивой к добру и помощи Божией (Рим.1:19), сохранила стремление к истине и свободу воли. Тем не менее, своими силами человек не способен преодолеть греховную поврежденность своей природы. Именно поэтому для спасения человека Богом к жизни вечной были нужны: Боговоплощение (Ин.1:14), Крестная смерть (Ин.19:30), Воскресение Сына Божия (Лк.24:6), создание на земле Церкви Христовой (Мф.16:18; Дн.2:47) как особого места предуготовления души человека и устранения препятствий на пути к жизни вечной.

О цели христианского воспитания кратко и ясно писал в XIX веке архиеп.Евсевий: «Воспитание для земли и воспитание для неба нераздельно между собою...», как двуединая цель православной педагогики. «Как член гражданского общества человек должен возрастать для круга общественной деятельности, к которой Бог призывает его; а как предназначенный к небесной жизни, он должен созреть ко дню жатвы и принести неувядаемые плоды... Главного и последнего нашего назначения мы можем достигнуть только верным исполнением Евангельской правды, повседневных наших обязанностей в настоящей жизни по мере дарованных нам сил» (Демков М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. М.,1898 с.178)

В основе православной педагогики лежит понимание того, что вне Церкви и церковной жизни достичь основной цели воспитания и жизни невозможно. Достижение основной цели воспитания не может быть реализовано только внешними, формальными способами, это есть путь не власти Церкви над человеком, но жизни человека, проникнутой духом Церкви, духом Православия, ибо воцерковление и означает одухотворение или облагодатствование и преображение жизни и личности силою Святаго Духа.

Главный смысл и задача православной педагогики, по высказываниям прот. Василия Зеньковского, состоит в том, чтобы приблизить подрастающее поколение к Богу, обучить подлинной жизни во Христе, помочь в освобождении от власти греха, через благодатное восполнение дарами Церкви, и содействовать раскрытию и одухотворению образа Божия в них.

Во всех своих основоположениях и принципах православная педагогика, как педагогика воцерковленная. опирается теоретически на слово Божие и учение Церкви, а практически на живую Личность Богочеловека Христа, осуществившего на Себе идеал человека, и на опыт бесчисленного множества христиан, достигших врачевания своей поврежденной природы и показавших высочайшие образцы христианской жизни вплоть до святости.

Итак, основываясь, прежде всего, на Евангельской заповеди Спасителя о любви (Мф.22:37-40; Мк.12:30-31), учении Церкви о человеке и его спасении, а также православном осмыслении педагогического процесса как Богочеловеческого и целожизненного, можно выделить целый ряд основополагающих принципов православной педагогики. Педагогический принцип подобен канону (по определению Полного церковно-славянского словаря священника Гр. Дьяченко, канон есть «правило, которое Церковь постановляет в отношении веры и нравственности или церковного благочиния для обязательного выполнения со стороны

верующих христиан»), есть норма того, как воплощать неизменные истины педагогического искусства в изменяющихся условиях истории. Он является идейно-сущностным ядром педагогических истин. Назовем основные педагогические принципы:

- а) принцип **христоцентричности** (определяющий отношение к Богу);
- б) принцип **экклезиоцентричности** (определяющий отношение к Церкви);
- в) принцип **педоцентричности** (определяющий отношение к ребенку);
- г) принцип **нравственно-педагогического взаимодействия** (определяющий отношение воспитателей и воспитуемых к Богу, Церкви, друг другу, Отечеству, культуре и миру);
- д) принцип **нравственно-педагогического аскетизма** (определяющий отношение педагога к себе и к своей профессиональной деятельности).

Вся наша христианская жизнь, по слову Спасителя, должна быть основана на Евангельской вере (Мк.1:15) и нравственности (Лк.10:27; Мк.12:31), протекать в лоне Матери-Церкви (Мф.18:17), в последовании Господу (Ин.13:15). Подобным образом и всё педагогическое дело, будучи органически неотъемлемой частью жизни, должно иметь тот же дух, смысл и устремлённость. Поэтому православная педагогика, основываясь на православной вере, — *религиозна*; руководствуясь ко всем и во всём Евангельским духом любви, — *нравственна*; стремясь к соборному единству всех и каждого во Христе, посредством Церкви, — *церковна*.

Главным началом христианской жизни, ее нравственности и педагогики является любовь, без которой, по апостолу Павлу, все тщетно, напрасно и бесцельно: «Если ... не имею любви, то я ничто» (1Кор.13:2). Как в Ветхом, так и в Новом Завете она является высшим мерилom человеческих отношений к Богу, ближним и себе. Поэтому в основании православной педагогики и ее принципов лежит Евангельский образ отношений любви. Ибо «личность способна становиться «сама собой», «находить себя» лишь в живом и действенном взаимодействии с людьми, с миром ценностей, с Богом». От качества отношений между людьми, колеблющихся от любви до ненависти, во многом зависит педагогический успех, наша жизнь и ее конечный результат. Именно к такой любви, которая есть «*совокупность совершенств*» (Кол.3:14), должен стремиться православный педагог, и такой должна быть вся правда наших отношений к Богу, ближним и к самим себе.

Три центральных, основополагающих принципа педагогики выделял в свое время и проф. прот. Василий Зеньковский. «Его педагогическая система построена на *христоцентричном* православном богословии, является *антропоцентричной* в определении целей и задач воспитания и *экклезиологичной* в понимании средств для достижения этих целей (через понимание Церкви как «*благодатного организма*», в котором преображается человеческая природа и достигается спасение)».

Исходя из этого, аксиологически оправданным будет следующее иерархическое построение принципов: *христоцентричность*, *экклезиоцентричность* и *педоцентричность*, соотносящихся как Богочеловек, богочеловечество и богоподобная личность.

а) О христоцентричности

Христоцентричность является основополагающим первопринципом всей православной педагогики, ибо Христос есть ее главный центр, основание, идеал и цель.

Господь наш Иисус Христос, как Спаситель людей, есть центр, на Котором зиждется и к

Которому все возвращается в нашей жизни. На Нём, как на незыблемом камне, стоит наша вера и Церковь, понимание догматических истин и нравственных начал жизни. Потому и сказал Он: *...без Меня не можете делать ничего... Я есть путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин.14:6). Он открыл в Своём Лице средоточие беспредельного соединения Бога с человеком, и вместе с тем Он дал в Своём Лице опору для всего последующего процесса возрастания в меру Божественного совершенства до тех пор, пока, по слову Апостола, не будет *«Бог все во всем»* (1Кор.15:28).

Господь служит идеалом для воспитания развивающегося человека. О детстве Его в Евангелии сказано мало, но ёмко: *«Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполнялся премудрости; и благодать Божия была на Нём»* (Лк.2:40). Отрок *«Иисус преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков»* (Лк.2:52).

Своим детством Спаситель освятил важнейшие институты воспитания. Смиренномудренным послушанием родителям (Лк.2:51) Он признал покорность сыновней любви и власть родителей над чадами. Посещением храма (Лк.2:41-46) – явил воспитательную роль храмового действия. Пребыванием между учителями (Лк.2:46) – почтил науку. Сначала выслушивая, потом вопрошая, – указал путь, по которому может идти усвоение всякой Истины (Лк.2:46-47).

Термин «христоцентричность» чаще всего употребляется в богословии, философии, истории, аскетике, а в последнее время и в трудах православных педагогов. Именно при христоцентричном подходе, когда за основу берется Боговоплощение и Евангельское благовестие о Христе в духе вероучения Православной Церкви, обретается истинное понимание богословия, истории, философии, аскетики и педагогики.

В нас должны быть те же чувствования (Фил.2:2,5), мысли (1Кор.2:16) и воля (Ин.15:4, 6:10), что и во Христе Иисусе. Об этом убедительно говорит сербский святой нашего века, преподобный Иустин (Попович): *«Если мысли человека обо всем в жизни не переходят в мысли о Христе, они обязательно превратятся в бессмысленное и самоубийственное мучение»*. Святой апостол Павел, говоря о непрестанной молитве (1Сол.5:17), также напоминает нам о необходимости постоянной обращенности нашего ума и сердца к Богу.

Итак, *христоцентричность* — главный, основополагающий (1Кор.3:11), универсальный (Кол.1:16-20) смысло- и целеобразующий принцип, требующий от нас соотноситься в жизни, в педагогике и во всем (Ин.5:19) с Господом нашим Иисусом Христом — непреложной Истиной, высшим Авторитетом, Идеалом и Путем (Ин.14:6), Источником Премудрости, ведения (Кол.2:3) и благодати (Ин.1:16), дабы, веруя в Него, все творить во имя и во славу Его (Ин.20:31).

Без этого прервопринципа педагогика будет как без головы и без истинного основания; без образа и без духа истины, без любви, порождая детский и педагогический эгоцентризм. Как в своё время писал К.Д. Ушинский: *«Педагогика без Христа (и христианства) дело немислимое, — без оснований позади и без перспектив впереди»*.

б) О экклезиоцентричности

С Господом тот, кто с Церковью. Будьте так, не суетмудрствуя, и будете на спасенном пути.

Св. Феофан Затворник

Главный смысл и задача православной педагогики – приблизить подрастающее поколение к Богу, обучить подлинной жизни во Христе в лоне Церкви. Поэтому для всех православных

педагогов должно быть ясным понятие о Церкви, о ее историческом бытии, о ее земном назначении, высокой значимости в педагогическом деле и Божественном домостроительстве нашего спасения.

Истинной христоцентричности можно достичь только живя в Богочеловеческом Телѣ Церкви — *экклезиоцентрично*.

На каждого члена Церкви безусловно возлагается долг — узнавать свою веру, воцерковляться в отношении учения церковного и стремиться к достижению совершенства дарами и средствами Церкви и всем своим жизненным подвигом. Источником научения, для всех доступным и равнонеобходимым, служит богочитие, обретаемое лишь через усвоение церковного вероучения, участие в богослужениях и таинствах, и во всем строе и укладе церковной жизни.

«Глубина ведения Церкви заведомо превышает силы отдельного человека, как бы он ни был одарен. Но он должен проверять себя по Церкви, учиться у Церкви, вопрошать Церковь, искать в ней, а не в себе самом истины. Для него церковность есть критерий истинности его мнений, у него не должно быть другой заботы или другого желанья, как быть церковным, находиться во внутреннем согласии с Церковью, и всякое самочиние, своемыслие должны быть ему чужды». Однако такое послушание Церкви не есть внешнее, пассивное, но внутреннее, творческое, — послушание не раба, но сына, не страха ради, но любви. У любящего нет большей заботы, как быть в согласии с любимым. У сына же — быть в единении с Небесным Отцом и Матерью-Церковью. Но это единение тогда только полно и возможно, когда оно является искренним и свободным. Высоко ценил (и нами должно быть ценимо) такое свойство, как единство в людях священный архиепископ Илларион Троицкий. Это свойство, даруемое Господом и обретаемое лишь через Церковь, о чём он пишет в работе «Триединство Божества и единство человечества». Ведь любовь, заповеданная нам Господом, и единство — это свойства нераздельные, так же как мир и единство, свобода и единство. Поэтому эталоном свободного миролюбивого единства всех и каждого во Христе является Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь. И потому трудиться, жить и служить на благо этого единства Церкви, по слову архиепископа Иллариона, — самое важное на земле дело: «Всякая деятельность в основе своей имеет дарование Духа, а по своему обнаружению и по целям она должна быть церковным служением... Не ради нас даны нам силы душевные, а ради Церкви, и не себе должны мы угождать своей деятельностью, а Церкви... Церковное послушание беру на себя и я, восходя на эту кафедру. Ведь только Церковь даёт смысл и цену земному бытию; только служение Церкви, по моему верованию и убеждению, даёт смысл и цену нашей земной деятельности... Если не служить Церкви — нет никакого смысла и незачем жить на Божьем свете». Научная деятельность не исключается из такого всецелого служения, ибо «наука стремится к познанию истины», а «Церковь как сокровищница истины может и должна быть руководительным авторитетом для всякого ищущего истины».

Для того же, кто признает живущим в Церкви Духа Божия, противление Церкви есть противление Духу Святому и желание солгать Ему (Деян.5:3).

«Мыслить обо всем «во Христе» или Христом — вот главные заповеди для каждого христианина, вот наш категорический христианский императив теории познания». «Размышляя Христовым умом, соборным умом Церкви, христиане могут иметь «одни мысли», одни чувства, «иметь одну любовь», быть одной душой и одним сердцем, «единодушными и единомысленными» (Флп.2:2; 3:16; 4:2; Рим.15:5; 1Кор.1:10). Именно в Церкви происходит неизменное единение человека со Христом, в Котором источник благодатной силы, позволяющей принести плод в духовной жизни и во всяком деле. «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин.15:4).

Наивысшим плодом духовной жизни является святость, последовательно вести к которой и призвано все дело православной педагогики и жизни. Святость, будучи свойством Бога и Церкви, обретаема православными христианами «не от самих себя, но всегда только от Церкви, не от людей, но от Христа Господа, неразрывно соединенного с Нею, как Глава с Телом. И нет иной святости, кроме церковной. Все добро, вся святость, какая есть во вселенной, где бы она ни находилась, нераздельно принадлежит Церкви». И потому вторым центром обращенности христианской жизни и православной педагогики является Церковь. Из этого положения можно вывести принцип *экклезиоцентричности*, который так же неразделен с *христоцентричностью*, как Христос и Его Церковь, как тело и его члены (1Кор.12:27), лоза и ветви (см.: Ин.15:5), муж и жена (см.: Еф.5:23), а в педагогическом смысле, как учитель, училище и ученики.

Итак, *экклезиоцентричность* — это второй основополагающий и взаимоединный с христоцентричностью принцип православной педагогики, раскрывающий полноту жизни во Христе через необходимость руководствоваться сознанием, учением и опытом Православной Церкви.

в) О педоцентричности

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. (Мф.18:10)

В центре педагогического процесса стоит ребенок — развивающаяся личность, несущая в себе образ Божий, призванная достигнуть богоподобия и унаследовать Царствие Небесное. «От воспитания наших детей зависит наша будущая жизнь, оправдание или осуждение перед Богом, а потому нерадение о них есть величайшее зло» (свт. Иоанн Златоуст). Каждый ребенок — Божий дар и Божие достояние, потому и воспитан он должен быть по Богу, в законе Господне, во славу Его. Сам Господь призывает нас к этому: «...пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф.19:14). Из этих слов Господа видно, как часто взрослые становятся препятствием на пути детей к Богу, и мешает в этом, прежде всего, педагогический эгоцентризм, авторитаризм, волюнтаризм и другие формы «бездетной педагогики», где в центре педагогического процесса не дитя, не Господь, а не кто другой, как слышащий себя и утверждающийся перед детьми учитель (педагог). Вот чего важно избегать.

Поэтому в ответ на вопрос Апостолов, кто из них будет больше в Царстве Небесном, Он говорит: «...кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф.18:4). Потому и значимы в духовной жизни качества детскости — чистота, простота, незлобие, искренность.

В отношении детей Христос требует любви, уважения и признания их личного достоинства (см. Мк.10:16; 18:4, 10; Мк.9:42). Господь убажывает детей за простоту, искренность и смирение, — в чём и должны уподобиться им взрослые. Однако совершенство детской души является неосознанным и неутверждённым, поэтому дети призваны сознательно утвердиться в добре.

Отношение Господа к детям является образцом для христиан — родителей и учителей. Образец для нас — любовь отца и его всепрощение в притче о блудном сыне (Лк. 15), символизирующие любовь Небесного Отца к человеческому роду. Вместе с тем Христос остерегает родителей и детей от ложной любви, которая ради человека забывает о высшей любви и достижении спасения (см. Мф.10:37).

Высокое назначение человека — жить по образу Божию и достигать уподобления Богу

хриstopодражательной жизнью. Цель земной жизни человека — принятие дара жизни вечной в Сыне Божием: «...*Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... пребывает во Мне, и Я в нем...*» (Ин.6:54,56). Об этом замечательно пишет святитель Феофан Затворник: «Последняя цель человека — в Боге, в общении или живом союзе с Богом». Это *богообщение* начинается здесь на земле и продолжается в вечности.

Главным препятствием в достижении этой цели является повреждение образа Божия в человеке, вызванное грехопадением. В первородном грехе произошло раздвоение и расстройство в природе человека, но он не утратил стремления к богообщению. Образ Божий в человеке поврежден, но не уничтожен. Вот как раскрывает эту мысль в педагогическом аспекте протопресвитер Василий Зеньковский: «Эта безграничная вера в человека, это чувство, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, это твердое исповедание того, что никому никогда не растратить того сокровища, которое заключил Господь в душу нашу». И вместе с тем это есть та самая надежда, о которой писал свои богодухновенные слова апостол Павел, что она «*для души есть как бы якорь безопасный и крепкий и входит во внутреннейшее за завесу*» (Евр. 6:19). Вера в человека поистине входит внутрь человека за ту завесу, которая соткана его тьмой и грехом, «*куда предтечу за нас вошел Иисус*» (Евр.6:20), и там она видит нерастроченные силы, данные Богом каждому, — и от этого видения питается и живет и любовь к человеку, и светлый взгляд на него. «Это есть главная правда, главное откровение о человеке, как его знает православное сознание. Поскольку зрим мы человека «в свете Христовом», — за его недостатками, грехами, за его ограниченностью и слабостью открывается основная правда о человеке, которую нужно всегда держать в сознании», чтобы христоцентрично понимать человека. Человек нуждается в исцелении, преображении своей природы, ее обожении.

Помочь человеку на этом пути призвано все педагогическое дело. Вот как говорит об этом святитель Григорий Богослов: цель священника (и всякого воспитателя) состоит в том, чтобы «образ Божий, пребывающий в человеке, — соблюсти, или упдающий поддержать, или разрушенный возобновить, и Христа через Святого Духа водворить в сердце».

В детях сияние образа Божия еще не закрыто, как у взрослых людей, потому и нельзя войти в Царствие Божие, не став как дети (Мф.18:3), «если не доберемся до той глубины, в которой люди близки детям».

Таким образом, *педоцентричность* — это третий основополагающий принцип православной педагогики, ставящий богоподобную развивающуюся личность ребенка в центр нашего педагогического дела для обретения подлинной жизни в Боге под руководством Церкви и педагогического мастерства.

Итак, три центра — это три единых, взаимосвязанных уровня обращенности и посвященности в педагогическом процессе, но различающихся ценностно, по своему достоинству, а следовательно иерархично, и соотносящихся между собой, как Дух (Богочеловек), Душа (Церковь — душа мира и христианской педагогики) и Тело (ребёнок). Или:

- Богочеловеку — Господу Иисусу Христу соответствует христоцентричность как первопринцип.
- Богочеловечеству — Церкви — Телу Христову соответствует экклезиоцентричность как примыкающий и единый с христоцентричностью принцип.
- Богоподобной развивающейся личности — т.е. ребёнку (дитяти) — педоцентричность.

Отсутствие, неучитывание или пренебрежение этими центральными принципами в педагогике,

как правило, даст перекося, искажение и отрицательный результат. Например:

1) Там, где не будет христоцентричности, т. е. обращённости, соотнесения и ориентации на Христа как величайший жизненный и педагогический идеал, всесовершенную личность, — там, как правило, будет эгоцентризм, нехристианские настроения и антихристианский образ жизни.

2) Где не будет еклезиоцентричности, здоровой православной церковности, обращённости и причастности к Церкви, её опыту, дарам и благодатным средствам — результатом будет рассудочный интеллектуализм, крайний индивидуализм, еретизм, сектанство или полное вероотступничество. Враждебное отношение ко всему, что связано с Церковью.

3) Где не будет Евангельского отношения и любви к ребёнку как образу Божьему — призванному быть членом Церкви и наследником жизни вечной, там будет авторитаризм, жестокий педагогический ригоризм, волюнтаризм (окрики, затыкания, подавление, «бездетная педагогика») или другие крайности: сплошная заласканность, вседозволенность, безнаказанность — слепая «неразумная любовь».

г) О нравственно-педагогическом взаимодействии

...Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...
(Ин.17:21)

Педагогический процесс, начинаясь педагогическим воздействием воспитателей на воспитуемых, органически переходит в их взаимодействие, высшим результатом которого должно стать их взаимодействие в духе христианской любви и благочестия при содействии Божественной благодати. Педагогическое *воздействие* должно быть движимо чувством любви и помощи; результатом же *взаимодействия* должен стать душевный контакт воспитателей и воспитуемых, приводящий их к «духовно-эмоциональному созвучию», единомыслию — *нравственно-педагогическому взаимодействию*. Это взаимодействие будет все более и более возможным при условии взаимного воцерковления участников педагогического процесса, приумножения истинной любви с возрастанием «*в Того, Который есть глава Христос*» (Еф.4:15). Вот как об этом молится за Литургией Василия Великого священник:

«Нас же всех, от Единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во Единого Духа Святаго причастие...»

Главным смыслом всей православной педагогики является необходимость связать педагогическое дело с нашим спасением, по учению Православной Церкви. Педагог и педагогика являются не целью, а средством, ведущим нас к высшей цели — спасению. «*...Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять*» (Еф.2:8-10). Будучи орудием в руках Божиих, педагог как детоводитель должен вести ребенка не к себе, а — посредством собственных и совместных усилий — ко Христу, в Котором и обретается *наше взаимодействие* под руководством и в лоне Церкви. Соединяясь со Христом в Евхаристии, причащающиеся верующие (воспитатели и воспитуемые) соединяются и друг с другом: «*Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба*» (1Кор. 10:17).

В воспитании мы ведем дитя, помогаем ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно лишь в той мере, в

какой оно обращено к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человеке светящую, как образ Божий, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде. Смысл воспитания в том, чтобы уяснить, освоить и усвоить путь спасения, привить детскую душу к Церкви и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Это ясно раскрывает Апостол Павел: «...а теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровью Христовой. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Еф.2:13-15).

Вот главное триединство всех участников педагогического процесса (Бога, воспитателей и воспитуемых), обретаемое в лоне Церкви и раскрываемое через воплощение принципа *нравственно-педагогического взаимоединства* как богочеловеческой синергичности или соработничества. Иными словами, это означает соединение по благодати с Богом и между собою всех участников педагогического процесса. Обретение этого благодатного взаимоединства должно стать главным результатом их усилий. Сила — в единстве, единство — в духе, Дух живет в Церкви — в ее богодарованных таинствах. Принимая с благодарностью эти небесные дары, мы получаем спасительную благодать как залог вечной жизни. Именно в этом и заключается вся соль и суть православной педагогики.

Таким образом, группа принципов *нравственно-педагогического взаимоединства* определяет отношение участников педагогического процесса к Богу, Церкви, Отечеству, друг другу и миру. Цель этого процесса — обретение наиболее полного взаимоединства в духе христианской любви для спасения.

д) О нравственно-педагогическом аскетизме

«Аскетика есть путь к богоподобному устроению личности, а через неё и мира», – говорит протоиерей Зеньковский.

На пути достижения цели христианской педагогики и решения ее главных задач предстоят большие совместные усилия всех участников педагогического процесса, ибо *временем воспитания* часто *решается судьба* человека — не только земная, но и вечная (Мф.11:12). Потому свт. Иоанн Златоуст говорит: «Всему нужно предпочитать попечение о детях и воспитание их в учении и наказании Господнем». Чтобы учить других, надо *самому учиться*. «Истинный педагог тот, — говорил К.Д. Ушинский, — кто учится», этим училищем является для нас Церковь, а учителем — Христос. Это неминуемо требует от педагогов собственного совершенствования и неусыпного бдения и трезвения в ходе воспитания и развития личности ребенка. Важно, чтобы православный педагог имел подлинную любовь, глубокое познание Бога, себя и своей профессиональной деятельности и *непрестанными усилиями* возрастал в этом. Православный педагог должен являть достойный образ христианина и *пример личного благочестия* перед воспитанниками, *подражая* Господу нашему Иисусу Христу. Педагог должен быть ответственен за дело, собран, требователен к себе, по-христиански и профессионально совершенствуясь.

Если ребёнок является главным предметом, живым материалом педагогики, ради которого и существуют *педагог и педагогика*, то Церковь – та истинная школа, училище благочестия, подлинной христианской жизни, где Учитель – Христос, Его руководство – заповеди любви и Евангелия, Его чаяния для всех – приход к Нему, обретение разума истины и спасения.

Здесь снова вспоминается онтологический (изначальный, сущностный) аспект древнегреческого понятия *педагог* – раб-детоводитель, отводящий ребёнка своего Господина к Учителю для обучения в школе. Почему же педагог только раб? Кто Тот Учитель, к Которому приводится ребёнок? Что это за Школа, где идёт обучение чад?

Эта понятийная модель служит прекрасным прообразовательным символом, по уяснению которого, многое встаёт на свои места:

- **Педагог** как раб Господина, раб любви в новозаветном истолковании должен быть соратником Господа, преподающим то и так и ведущий ребенка таким образом, чтобы он приводился, прилеплялся и жил в Господе Христе.
- **Дитя** есть достояние Господа, наделённое от Него различными дарами (способностями) и талантами, которые необходимо возвращать и преумножать.
- **Главной школой для обучения** является Мать-Церковь. преизобильно исполненная всего необходимого для освящения, просвещения, воспитания, обучения, совершенствования, образования, благодатного преобразования и для спасения в жизнь вечную.
- **Учителем** же в новозаветном смысле является Христос, наш Спаситель, — Который есть главное наше основание, камень педагогического домостроительства, как жизненного, так и педагогического.

Принципы православной педагогики не равнозначны, они находятся в иерархическом единстве и являются жизнеприложимыми.

Важно иметь в виду, что одной системы принципов недостаточно для достижения высоких результатов в педагогике. Хотя требования принципов одинаковы для всех православных педагогов, их практическая реализация лично обусловлена. Они не заменяют ни личного духовного опыта, ни специальных знаний, ни мастерства, но способствуют большему пониманию педагогического процесса, обогащают сознание и опыт педагога, дают ориентацию, помогают вести все педагогическое дело душеспасительно.

***Протоиерей Александр Зелененко**, кандидат богословия, председатель Отдела по религиозному образованию и духовному просвещению Санкт-Петербургской епархии.*

Примечания

[1] Добролюбие т.5 с.206